

10.03.2015, 16:16 Ставропольский край

свой опыт

Кто перепостил, тот и организатор

В Ставропольском крае продолжается преследование оппозиционных активистов. ОВД-Инфо публикует рассказ координатора незарегистрированной партии «Новая сила» Андрея Дудинова. Дудинов несколько раз был приговорен к штрафам за перепосты в соцсетях, за неуплату штрафа подвергся аресту в преддверии мероприятия 1 марта, а кроме того на него было заведено уголовное дело об оскорблении представителя власти.

Ко мне приставлен один «товарищ майор», сотрудник ЦПЭ Юрий Акалелов, и на меня все время по его рапортам заводят дела за перепосты. У Оксаны Вёльвы было сообщение о **митинге в Минводах**, просто «В Минводах будет митинг», и были перепосты — один раз на моей страничке, другой раз на страничке **группы нашей**, причем не подписанный. Акалелов два рапорта написал, мне два штрафа по 20 тысяч. Я выложил скрины судебных постановлений в интернете и в сердцах, честно говоря, — ну, надо было сдержаться, — назвал его м***ком в погонах. Он очень оскорбился, и примерно месяц назад на меня

возбудили уголовное дело по статье 319. И опять, еще раз завели административное дело о перепосте, бездоказательно, грубо говоря, обвинение было такое: «Предположительно, Дудинов разместил информацию в группе». Я пишу в протоколе: «Категорически не согласен, требую проведения экспертизы и выяснения, кто разместил», — потому что я не размещал. В суде это вообще никак не воспринимается, и мне автоматом штраф 20 тысяч. Они автоматом это вешают на меня, потому что зачем им искать кого-то заморачиваться — ну, знают одного, и хорошо. Все штрафы по 20.2, часть вторая — организация митинга. Перепост в интернете они автоматом считают организацией митинга.

Я вообще нахожусь от этих Минвод почти в 250 километрах, я там вообще за все это время не появлялся даже. Вот в чем главный парадокс. Когда мы были в Невинномысске (речь о народном сходе 25 января 2013 года — ОВД-Инфо), я там дорогу перегораживал, на видео попал, то есть видно было, что я все организовывал, тут не открестись никак. Но к Минводам я вообще отношения никакого не имел. Эти штрафы на меня валяются, как ком, и плюс еще уголовное дело — и все из-за одного «товарища майора». Апелляцию я не успел подать, потому что был как раз в камере. Сейчас буду восстанавливать исковую давность и апелляцию подавать по новой.

В рамках уголовного дела был только обыск. Я живу в 30 километрах от Ставрополя, в поселке газовиков. Восемь ЦПЭшников приехали из Ставрополя — больше им делать было нечего, — и семь человек из Изобильненского ОВД, с собакой. Собака искала взрывчатку почему-то у меня. Пошла, пронюхала, а они боялись зайти, потому что думали, что заминировано. Конечно, смешно это было все. Часа два с половиной они у меня рылись. Изъяли документ один 18-летней давности из ГУВД с грифом «совершенно секретно», там довольно интересные материалы,

компрометирующие наше ГУВД в том плане, что они нарушают права человека. Дело в том, что я раньше состоял в общественно-политической организации «Русское национальное единство» (в настоящее время запрещена — ОВД-Инфо), возглавлял ставропольское отделение. И у ГУВД Ставропольского края был план мероприятий по противодействию деятельности «Русского национального единства», это был 1997 или 1998 год, мы были зарегистрированы в Министерстве юстиции, были абсолютно легальны. Не буду распространяться, как этот документ к нам попал. Изъяли листовки — обращение интеллигенции Ставрополя в поддержку Черногорова (бывший губернатор Ставропольского края Александр Черногоров был кандидатом в губернаторы на выборах 2014 года, но не получил необходимых подписей от депутатов муниципальных образований; Дудинов участвовал в кампании в его поддержку — ОВД-Инфо), под тем соусом, что нет выходных данных. Я говорю: «Ребята, вы с ума сошли? Это просто на принтере распечатали, раздавали. Зачем вам это нужно?» — «Мы на экспертизу отдадим». Вот уровень интеллекта сотрудников ЦПЭ. В советское время любой школьник в седьмом классе имел большой кругозор. Изъяли компьютер и сотовый телефон, в котором нет интернета. Я говорю: «Оставьте мне хотя бы симки». — «Нет, команда». То есть получается, им была дана команда лишить меня связи, даже не дали сделать звонок.

Они мне сказали: «Мы к следователю заедем и вас обратно привезем». Я думаю — хорошо, со следователем договоримся, телефон отдадут. А меня вместо этого передают полицейским, которые меня сдают судебным приставам. У них работа дуплетом идет: провели обыск по уголовному делу, сразу после этого приставы моментально оформляют протокол за неуплату штрафа, который мне выписали за Минводы, и меня закрывают —

как раз на 1 марта. На трое суток меня прикрыли. И я на три дня пропал, то есть никто даже не знал, где я. Только супруга утром видела, что у меня обыск, когда на работу уходила, — понятно, чем это могло кончиться.

Эти штрафы выплачивать — они у нас какие-то запредельные, от 20 тысяч идут, это месячная зарплата, я не в состоянии каждый раз им выкладывать. Я физически не могу этого сделать.

Они все свои действия как-то так приурочивают: сколько раз меня ни задерживали, это все в преддверии каких-то митингов либо массовых акций протеста. В любое другое время никаких проблем нету, мои штрафы никого не волнуют. Но как только какая-то акция оппозиции, меня либо задерживают, либо просто блокируют дома. Такая ситуация была, когда Путин прилетал в Ставрополь, и когда Медведев. Меня просто не выпускали из квартиры. Подхожу к подъезду — ко мне подходят товарищи в погонах и очень культурно, любезно говорят: «Андрей Викторович, либо в ОВД с нами едем, либо вы сидите дома, на выбор». Ну, что, приходилось сидеть дома, то есть я выехать не мог даже. Это уже идиотизм высшей пробы.

Хотел еще рассказать о содержании в камере в ИВС. Я попал в очень хорошую камеру — там было семь человек на четыре места, а в соседней камере на четыре места доходило до шестнадцати человек. Там, где я сидел, были 15-суточники, их поменьше сажали. Белье меняется из расчета на четырех человек: сколько матрасов, столько и дают. Вот есть у нас закон о курении драконовский, карают, где только можно и как только можно, но в камере люди курят — а куда некурящему деваться? Это пытка какая-то. Я там «скорую» вызывал, когда у меня давление поднималось. И понятно же, что эти люди без курева умирают, но я-то не курю, я из-за чего должен страдать? Плюс ситуация, когда по два человека на койку, когда люди физически спать не могут, — это опять пытка. Я у одного

человека, с которым сидел, взял контактные данные, он готов подписаться как свидетель. Остальные — постоянные клиенты, они привыкли, извиняюсь за выражение, в говне жить и боятся из него выбираться: «А вдруг мы еще раз попадем, а вдруг еще у нас что-то будет». Такая у них трусливая позиция.

Народный сход в Минеральных Водах

Жители Минеральных Вод вышли на улицу в связи с убийством в больнице и недобросовестной работой полиции.

2